

Восстала русская земля

Денис Давыдов в огне Отечественной войны 1812 года

В плеяде главных героев 1812 года Денис Давыдов занимает особое место, он навсегда вошёл в отечественную историю. Пушкин, Жуковский, Боратынской, Вяземский, Языков посвятили ему восторженные строки. Знаменитые художники той поры – Кипренский, Орловский, Доу – запечатлели его облик. Чертами Давыдова Лев Толстой наделил одного из самых обаятельных героев романа «Война и мир» – гусара-партизана Денисова. В «гусарской лирике» раскрылся поэтический талант Д.В. Давыдова, его стих, по определению Н. Языкова, «кипучий, и воинственно летучий, и разгульно удалой». И всё-таки, будучи талантливым поэтом, он видел в себе прежде всего воина.

Поэт-партизан Денис Давыдов

С именем Дениса Давыдова неразрывно связано партизанское движение, развернувшееся в Отечественной войне 1812 года против Наполеона. Давыдов был инициатором создания и искусным командиром одного из первых армейских партизанских отрядов, при прямой народной поддержке наносивших чувствительные боевые удары по захватчикам. Большую часть жизни Денис Васильевич провёл в армии, в отставку вышел в чине генерал-лейтенанта лишь

в 1832 году. В письме к поэту и другу Н.М. Языкову не без гордости он сказал о себе так: «...я принадлежу к числу самых поэтических лиц русской армии не как поэт, но как воин; многие обстоятельства моей жизни дают мне на это полное право: во-первых, благословение, данное мне великим Суворовым; пятилетнее адъютантство мое при князе Багратионе, герое в полном смысле слова, наконец, тридцатилетняя моя служба и участие моё во всех войнах этого времени».

Ещё при жизни Денис Давыдов сделался национальным героем, его известность шагнула далеко за пределы России. Несгибаемый патриот и воин, наделённый необычайной отвагой, солдат суворовской выучки, он был одновременно широко образованным и необыкновенно гуманным человеком.

Отец Дениса Давыдова был боевым кавалерист-бригадиром, близкие родственники по материнской линии – славные генералы А.П. Ермолов и Н.Н. Раевский.

Братья Давыдова Евдоким и Лев тоже стали офицерами, а затем и сыновья – Василий, Денис и Вадим.

Отношения Дениса Давыдова с царской властью складывались непросто. За сочинение сатирических стихов он был исключён из гвардии и переведён в гусарский полк, стоявший в глуши. Император Александр I не любил поэта и отважного воина и подчеркнуто скупно награждал за подвиги в войне с Наполеоном, затем дважды отклонял просьбу командующего Кавказским корпусом А.П. Ермолова о переводе Давыдова на Кавказ.

Окунувшись в служилую жизнь, Денис Давыдов глубоко познал и полюбил русского солдата, проникся обаянием гусарства, которое так ярко воспел в своей лирике. Обычно под гусарством понимались молодецкая удаль, веселье, пирушки, верность мужской дружбе, но Давыдов насытил это понятие новым смыслом, проникся пафосом национального самосознания и патриотизма. В «гусарской поэзии» Дениса Давыдова отразилась, по выражению В.Г. Белинского, «истинно русская душа – широкая, свежая, могучая, раскидистая».

Уже в пору службы Давыдова в гусарском полку в его стихах появились мотивы о готовности к подвигу, воинском долге. С началом наполеоновских войн открылся длинный послужной список Дениса Давыдова, отличившегося в восьми боевых кампаниях начала XIX века. Выйдя в отставку, он в шутиливо-торжественном послании поэту В.А. Жуковскому перечисляет их: «Войны: 1) В Пруссии 1806 и 1807 гг. 2) В Финляндии 1808 г. 3) В Турции 1809 и 1810 гг. 4) Отечественная 1812 г. 5) В Германии 1813 г. 6) Во Франции 1814 г. 7) В Персии 1826 г. 8) В Польше 1831 г.». Под руководством замечательного полководца П.И. Багратиона и легендарно храброго генерала Я.П. Кульнева Давыдов прошёл отличную боевую выучку, в совершенстве овладел тактикой авангардного и арьергардного боя, познал «курс аванпостной службы», что и позволило ему впоследствии бле-

стяще осуществить на практике свой план партизанской войны. Особенно важной для него оказалась «поучительная школа» Багратиона, о котором он писал: «Это – Ахилл наполеоновских войн, в числе первых оценивший пользу партизанской войны, постиг силою одного своего гения основные правила военного искусства». Сам находившийся всегда в огне, под выстрелами, Багратион требовал от своих адъютантов быть в наиболее опасных местах, не щадить себя во имя выполнения воинского приказа, являть образец мужества и отваги. Денис Давыдов следовал этому, как видно из его «Записок», не только когда находился рядом с любимым полководцем.

Раевский с сыновьями

Центральным в «Записках» закономерно является 1812 год, когда полностью раскрывается военное дарование Давыдова, а имя его облекается ореолом подлинно народного героя. Вместе со своим начальником, главнокомандующим 2-й армией Багратионом, Денис Давыдов горько переживал длительное отступление русских войск, пылко отстаивал идею решающего сражения с Наполеоном. Совершая в это время беспрецедентный переход на соединение с 1-й армией, солдаты и офицеры армии Багратиона видели в вынужденном отступлении чуть ли не измену.

Серией искусных маневров Багратион со своей небольшой 2-й армией вырвался из неприятельских клещей и соединился с главной армией, руководимой Барклаем-де-Толли. Общее командование перешло к военному министру, который упрямо продолжал единственно возможную в этих условиях тактику отступления перед превосходящими силами гигантской армии Наполеона.

В армии росло и удесятерилось желание дать отпор ненавистному врагу, посягнувшему на честь и достоинство, на само существование России как независимого государства, на целостность нации. С углублением наполеоновского войска в пределы России всё ярче начал разгораться огонь всенародного сопротивления захватчикам. Как писал декабрист И. Якушкин, «все распоряжения и усилия правительства были бы недостаточны, чтобы изгнать вторгшихся в Россию галлов, если бы народ но-прежнему остался в оцепенении. Не по распоряжению начальства жители при приближении французов удалялись в леса и болота, оставляя свои жилища на сожжение. Не по распоряжению начальства выступило всё народонаселение Москвы вместе с армией из древней столицы». Эту особенность войны 1812 года глубоко постиг Денис Давыдов. Предлагая командованию организовать летучие партизанские «партии» и направить их в тыл французской армии, он рассчитывал не только на прямые военные последствия – нарушение подвоза провианта, боеприпасов и вооружения, но прежде всего на подъём борьбы с неприятелем среди селян, что должно было «обратить войсковую войну в народную». План этот, ставший накануне Бородинского сражения известным Кутузову, был столь смелым, что новый главнокомандующий не сразу его принял и выделил Давыдову всего пятьдесят казаков. Но позднее, при встрече с отважным партизаном, Кутузов, благодаря его за службу, сказал: «Удачные опыты твои доказали мне пользу партизанской войны, кото-

рая столь много вреда нанесла, наносит и нанесёт неприятелю».

Москва, занятая Наполеоном, была окружена плотным партизанским кольцом.

Денис Давыдов наносил удары между Можайском и Вязьмой. Повсюду, где только ступила нога неприятеля, занялся пожар народной войны. Соединяясь в крупные партии, ведомые кем-либо из отставных солдат или своих отважных товарищей, крестьяне нападали на врага, становясь бесстрашнее по мере того, как привыкали к кровавым встречам. Случалось, что в отсутствие отцов, мужей и братьев вооружались женщины, брали в плен мародеров и фуражиров и с косами и вилами сопровождали их к воинским начальникам. По своему ожесточению против неприятеля известнее других сделалась старостиха Василиса Кожина, дородная женщина с длинной французской саблей через плечо поверх французской шинели. Денис Давыдов со свойственной ему романтической пылкостью поэтизирует в своих «Записках» партизанский образ жизни и метод ведения войны, придавая им черты гусарства. Подобно другим партизанским начальникам той поры, не обходится он и без преувеличений в оценке успехов партизанского движения, умаляя в иных случаях результаты действий регулярной армии. Однако в главном, определяющем он глубоко проник именно в суть и смысл войны 1812 года как войны народной, Отечественной. По мере развала «великой армии» Наполеона преследующие её партизанские отряды, объединяясь с авангардными частями главных войск, могли уже наносить удары по крупным скоплениям неприятеля. Так, в октябре 1812 года Денис Давыдов, соединясь с Сеславиным и Фигнером, появился у селения Ляхово, где стоял сильный отряд генерала Ожеро. Для совместного нападения партизаны пригласили генерала Орлова-Денисова с шестью казачьими и одним драгунским полком. Сперва русские отрезали французов от маршевых батальонов, находившихся между Ельней и Смолен-

ском, затем под угрозой полного истребления принудили отряд к капитуляции. Ожеро сдался с 60 офицерами и двумя тысячами рядовых – в первый раз за весь поход целый неприятельский отряд сложил оружие перед партизанами. В дерзких набегах и нападениях на линейные французские части Денис Давыдов обретал всенародную известность и славу. Знакомство с ним вскоре стало почитаться в русском обществе за честь. Е.А. Боратынский восторженно писал:

*Покуда русский я душою,
Забуду ль о счастливом дне,
Когда приятельской рукою
Пожал Давыдов руку мне!*

Денис Давыдов в своих «Записках» резко полемизирует с теми, кто пытается принизить подвиг русского народа в Отечественной войне 1812 года. Известно, что Наполеон и его маршалы искали позднее «объективные» причины своего поражения, ссылались на мороз и даже на неправильное, с их точки зрения, «невоенное» ведение войны. Так и после войны 1941–1945 годов иностранные историки пытались отыскать «объективные» причины разгрома гитлеровцев.

В специальной статье «Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году?», вошедшей в «Военные записки», Давыдов, опираясь целиком на факты, показал, что морозы наступили после того, как наполеоновское войско «в смысле военном» уже не существовало.

Несмотря на шумную, в ропейскую славу, которую несли Давыдову его партизанские подвиги, военная его карьера тормозилась сверху, из петербургской верхушки, окружной царя. Дело дошло до того, что в 1814 году генерал-майор Давыдов едва не разжалован в полковники. Немалое значение в глазах столичной военной бюрократии имел и тот факт, что Давыдов был родственником и последовательным сторонником А.П. Ермолова, сделавшего знаменем широкой оппозиции аракчеевским порядкам. Родовая и идейная близость к Ермолову определили дальнейшую военную судьбу Дениса Давыдова при Александре, в 1823 году был вынужден уйти в отставку, хотя Давыдов после настойчивых просьб возвращался в строй и принимал участие в персидской и польской кампаниях, в которых вновь отличился мужеством и отвагой, признания Николая I он не заслужил.

Денис Давыдов работал своими «Военными записками» находясь в Симбирской губернии, в Верхней Мазе. Он рассказывает о Суворове, Каменном Кутузове, Багратионе, Кутузове, Ермолове и сравнивает их с великими фигурами военной эпохи. С годами в нём более укреплялись патристические настроения.

Наследие Дениса Давыдова – лирика, публицистика – эстетично и многообразно. И главным памятником своему военному времени и себе он оставил именно «Военные записки». Его военная проза – не только и глубоко поучительный документ эпохи, уникальный исторический источник, в котором описаны важнейшие события военно-патриотического процесса нашей страны. «Записки» занимают огромный пласт жизни русского общества, русской армии, в которых раскрывается история нашего народа в борьбе с наполеоновским войском.

Наталья Козлова
Иллюстрация
Вячеслава Липина